

УДК 947 (470)

А. Н. Птицын

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕШСКИХ КОЛОНИЯХ  
НА КАВКАЗЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

В статье рассматриваются социальные и демографические аспекты истории чешских поселений на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX – начале XX в.

**Ключевые слова:** чехи, Кавказ, колонизация, колонисты, переселенцы.

A. N. Ptitsyn

**SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CZECH COLONIES  
IN THE CAUCASUS IN THE PRE-REVOLUTION PERIOD**

The article discusses social and demographic history of the Czech colonies on the Black Sea coast of the Caucasus in the late XIX – early XX centuries.

**Key words:** the Czechs, the Caucasus, colonization, colonists, immigrants.

Во второй половине XIX – начале XX века Кавказ активно осваивался иностранными переселенцами. Доля иностранных подданных в общем составе жителей здесь была самой высокой, по сравнению с другими регионами России. Бурно развивавшийся Кавказский регион испытывал большую потребность в рабочих руках и квалифицированных специалистах. На рубеже 1860–1870-х гг. на этнической карте Кавказа было отмечено появление представителей нового народа – чехов.

Переселение чехов на Кавказ было частью мощного миграционного потока, направленного во второй половине XIX – начале XX века из Богемии и Моравии в Российскую империю. Массовая эмиграция чехов была вызвана главным образом социально-экономическими причинами. Россия давала эмигрантам из перенаселенных чешских земель широкие возможности для трудоустройства, приобретения земли, создания различных предприятий, повышения своего жизненного уровня. В нашей стране чешские переселенцы неизменно встречали благожелательный прием. Важную роль играла и политика российского правительства, специально ориентирован-

ная на привлечение в страну иностранных колонистов и специалистов.

В 1860-е гг. началась колонизация обширного Черноморского побережья Кавказа, откуда по военно-стратегическим соображениям было выселено местное адыгское население. Согласно принятому в 1866 г. закону «О заселении Черноморского округа и управлении оным», разрешалось свободное переселение на побережье «лиц всех сословий и национальностей», в том числе иностранцев. При этом поселенцы бесплатно получали земельные наделы (до 30 десятин на семью), на первое время им предоставлялись денежные пособия и продовольствие, на 15 лет они освобождались от налогов. Эти условия выглядели достаточно привлекательными. На побережье появились села армян и греков, переселившихся из Турции, колонии немцев, чехов и эстонцев [7, с. 12–13].

Информация об условиях переселения на Кавказ распространялась в чешских землях частными переселенческими компаниями, которые за комиссионные помогали эмигрантам перебраться на новое место жительства. Маршрут следования чешских колонистов на Кавказ был таким:

по железной дороге через Вену и Будапешт они добирались до венгерского порта Базиаш на Дунае, а дальнейший путь проделывали на пароходах по Дунаю и Черному морю, с пересадками в Галаце и Одессе. Среди чешских переселенцев преобладал «беднейший класс»: безземельные и мало-земельные крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, ремесленники из перенаселенных аграрных районов Богемии [10, с. 63]. В пути переселенцы зачастую терпели различные лишения. Так, чешские колонисты, которых Российской империей пароходства и торговли перевозило в конце 1860-х гг. из Одессы в Новороссийск, нуждались до такой степени, что руководство этого общества было вынуждено организовать для них бесплатные обеды [3].

В организации чешского переселения на Кавказ важную роль сыграл чех Фёдор Гейдук, находившийся на российской службе, и с 1867 г. занимавший должность агронома Черноморского округа. Он играл роль своеобразного посредника при приглашении колонистов и помогал вновь прибывшим обустроиться на новом месте. Ф. Гейдук получил за свою службу 300 десятин земли в Цемесской долине под Новороссийском, где организовал образцовое хозяйство, ставшее опытным полигоном по внедрению передовых сельскохозяйственных технологий. Позднее на месте его имения возник поселок Гайдук, первоначально населенный чехами, теперь это пригород Новороссийска [7, с. 266–270].

Первая группа чешских колонистов (30 семей) прибыла в Черноморский округ в сентябре 1868 г. и была поселена на реке Джубге. В 1873 г. в этом поселке насчитывалось 113 жителей (54 мужчины и 59 женщин) [1, с. 127; 4, с. 176]. В 1869–1870 гг. отмечался наибольший прилив переселенцев, в эти годы возникло около десятка чешских колоний. В октябре 1870 г., по данным Ф. Гейдука, на Черноморском побережье проживало уже около 150 чешских семей (примерно 700 человек) [2, с. 15].

В горных районах к северу и западу от Новороссийска в 1869–1870 гг. возникли

4 чешских поселения: Кирилловка, Мефодиевка, Владимировка и Глебовка. В 1873 г. численность жителей там составляла: в Кирилловке – 181 человек (86 мужчин и 95 женщин), в Мефодиевке – 91 (47 и 44), во Владимировке – 108 (56 и 52) и в Глебовке – 132 (67 и 65). Возле Анапы в 1870 г. возникли чешские колонии Варваровка и Павловка. По данным 1873 г., в Варваровке было 165 жителей (76 мужчин и 89 женщин), в Павловке – 94 (52 мужчины и 42 женщины). Еще одна группа чехов была поселена в горном районе в 25 км от Туапсе, на реке Псынахо. Там чехи основали пять хуторов, которые с 1872 г. получили общее название – Чешские Георгиевские хутора, там в то время проживало 113 жителей. Примерно на полпути между Туапсе и Геленджиком возникли колонии Текос и Тешевс. Первую из них основали в 1869 г. 15 чешских и польских семей, переселившихся из Австрии. Наконец, в 1880 г., вдали от побережья, в Майкопском отделе, выходцами из первых чешских колоний был основан хутор Мамацев. Отдельные чешские семьи селились также в русских селах [1, с. 127; 7, с. 32–35].

Большая часть чешских колоний была названа в честь святых, одинаково почитаемых как католиками, так и православными (Мефодиевка, Кирилловка, Владимировка и т.д.). Некоторые поселки (Текос, Тешевс) сохранили прежние, адыгские названия. В 1902 г. Чешские Георгиевские хутора были переименованы в село Анастасиевку – в честь одной из дочерей императора Николая II. По тогдашнему административному делению, большая часть чешских колоний находилась в Черноморском округе (с 1896 г. – Черноморская губерния). К Кубанской области относились чешские колонии Варваровка, Павловка и хутора Мамацев.

Чешское переселение на черноморское побережье Кавказа, в меньших масштабах, продолжалось на протяжении 1870–1890-х гг. При этом часть переселенцев прибывала на Кавказ не непосредственно с родины, а из других российских регионов, главным образом из Крыма, где

чехи поселились еще в первой половине 1860-х гг. В 1897 г. был издан закон о том, что дальнейшая колонизация Черноморского побережья должна вестись исключительно русскими, в связи с чем иммиграция чехов-колонистов туда прекратилась [7, с. 20; 10, с. 56].

В первое время чехи-колонисты, поселившиеся на Кавказе, переживали значительные трудности. Они страдали от непривычного климата и, особенно, от распространенной на побережье малярии. Много сил потребовало строительство домов и хозяйственных построек, раскорчевка леса и возделывание целины, устройство пашен, огородов, садов и виноградников, обзаведение скотом и т.д. В памяти колонистов первые годы сохранились как время, наполненное трудностями и лишениями. Однако со временем благодаря своему трудолюбию и упорству они смогли прочно освоиться на новом месте, наладить эффективное хозяйство и достичь неплохого материального уровня. О трудолюбии и успехах чехов говорит тот факт, что доля разработанных и введенных в сельскохозяйственный оборот земель в чешских колониях была в два раза выше, чем в остальных селениях Черноморской губернии. В начале XX века, в связи с ростом населения и нехваткой собственных земель, чешские колонисты стали арендовать земли частных владельцев, расположенные на побережье и ранее пустовавшие [8].

Чешские колонисты принесли на черноморское побережье Кавказа передовые земледельческие технологии и интенсивные методы хозяйствования, которые заимствовались затем местным населением. В чешских колониях, в отличие от российской деревни, была слабее выражена имущественная дифференциация. Уровень жизни чешских колонистов был, в среднем, выше, чем в соседних селах. В глазах местного населения чехи приобрели репутацию «крепких», зажиточных хозяев, в этом отношении их сравнивали с немецкими колонистами. Чешский этнограф Ян Ауэрган, объехавший накануне Первой мировой войны районы чешской колонизации в России, от-

мечал, что чешские села на Кавказе находились в лучшем состоянии, чем соседние русские и греческие селения, превосходя их в экономическом и культурном отношении. Но в то же время, чешским селениям на Волыни по уровню развития и благоустройства они уступали [10, с. 56].

Успешная адаптация колонистов к новым условиям жизни и хозяйственный прогресс, достигнутый ими, привели к значительному росту населения чешских колоний. Если в первое время численность чехов росла за счет новых переселенцев, то по мере адаптации все более заметным становится естественный прирост. Чешские колонисты, как и другие сельские жители России в то время, как правило, имели многодетные семьи, что вело к расширенному воспроизводству населения. В 1897 г., по данным Первой всеобщей переписи населения, в Черноморской губернии проживало 1290 чехов (678 мужчин и 612 женщин), а в Кубанской области – 1213 чехов (673 мужчины и 540 женщин). Сельские жители среди черноморских чехов составляли 85 %, среди кубанских чехов – 86 %. В Черноморской губернии доля чехов была самой высокой среди всех областей Российской империи – 2 % от всего населения [5, с. 61; 6, с. 30].

В компактных чешских поселениях проживало подавляющее большинство чехов Черноморской губернии и чуть больше половины кубанских чехов. По данным на 1899 г., во Владимировке проживало 111 чехов (50 мужчин и 61 женщина) и еще 30 русских, в Глебовке – 144 чеха (82 мужчины и 62 женщины) и 8 русских, в Кирилловке – 256 чехов (141 мужчина и 115 женщин), в Мефодиевке – 151 чех (86 мужчин и 65 женщин) и 473 русских, в Георгиевских хуторах (Анастасиевке) – 112 чехов (55 мужчин и 57 женщин) и 16 русских, в Тешебсе – 81 чех (45 мужчин и 36 женщин), в Текосе – 40 чехов (20 мужчин и 20 женщин) и еще 56 поляков и 8 русских. Кроме того, чехи жили в русско-греческом селе Азербиевка (около 30 человек), в русском селе Борисовка (15 человек) и станице Вельяминовской (10 человек) [9, с. 86–89].

Как видно из этих данных, чисто чешский характер к концу XIX в. сохранили удаленные, располагавшиеся в горах колонии (Кирилловка, Глебовка, Тешевс, Чешские Георгиевские хутора, будущая Анастасиевка). В большинстве же чешских селений проживали русские переселенцы, главным образом иногородние крестьяне. В селении Мефодиевка, бывшем пригородом Новороссийска, они уже составляли большинство, их приток был связан со строительством железной дороги. Смешанный характер имело население колонии Текос, где жило примерно поровну чехов и поляков, но доминирующим был чешский язык, и само селение считалось чешским [7, с. 32].

В Темрюкском отделе Кубанской области, где находились чешские колонии Варваровка и Павловка, по данным переписи 1897 г., проживало 517 чехов (280 мужчин и 237 женщин). В Майкопском отделе, где находился чешский хутор Мамацев, тогда проживало 180 чехов (91 мужчина и 88 женщин) [5, с. 61].

К 1910 г. численность чехов в Черноморской губернии достигла 2 тысячи человек, увеличившись с 1897 г. наполовину. В отдельных населенных пунктах чешское население в 1910 г. составляло: в Кирилловке – 358 человек, в Глебовке – 217, в Мефодиевке – около 200, во Владимировке – 211, в Тешевсе – 108, в Текосе – 116, в Азербиевке – около 100, в Анастасиевке (Георгиевских хуторах) – около 200. В чешских селах Кубанской области в то время проживало: в Варваровке – 350 человек и в Павловке – 161 человек [7, с. 35–36].

В дореволюционной России каждый человек был приписан к определенному сословию. Кавказские чехи, имевшие российское подданство, в подавляющем большинстве были крестьянами. Из 1 213 чехов, проживавших в 1897 г. на Кубани, 443 человека были австрийскими подданными и 770 – российскими. В числе последних 623 человека принадлежали к числу крестьян, 94 – мещан, 16 – дворян (14 из них – женщины,

очевидно жены и дочери российских офицеров и чиновников), 5 – купцов, 4 – казаков, 19 – прочих [5, с. 238–239]. Сословная принадлежность черноморских чехов, по данным первой всероссийской переписи, была следующей: из 1290 человек 992 были крестьянами, 73 – мещанами, 3 – дворянами (все женщины), 2 – купцами, 5 – прочими, а 219 человек являлись иностранными подданными [6, с. 104–105].

Среди чешских переселенцев Кавказа было заметно некоторое преобладание мужчин, что объясняется их большей мобильностью. По данным переписи 1897 г. мужчины среди кубанских чехов составляли 55 %, среди черноморских чехов – 53 %. Чехи в то время полностью придерживались традиционных семейных ценностей. Так, среди живших на Кубани чехов и чешек старше 20 лет в браке состояло 79 %, еще 7 % были вдовами и вдовцами, а холостые и незамужние составляли всего 14 %, разведенным же был лишь один мужчина [5, с. 122]. В дореволюционный период кавказские чехи предпочитали заключать браки в своей среде, межнациональные браки являлись исключением. Нормой они стали только в советский период. Чешские семьи, как и семьи других жителей дореволюционной России, были, как правило, многодетными, показатели рождаемости у них были высокими. В 1897 г. ровно половина кубанских чехов имела возраст младше 20 лет [5, с. 86–89].

В качестве самостоятельных хозяев выступала треть чехов Кубани и четверть чехов Черноморской губернии, остальные считались членами семей. Как самостоятельные хозяева выступали, в соответствии с традициями того времени, мужчины. Так, на Кубани среди мужчин самостоятельных хозяев было ровно половина, а среди женщин – всего 6 %. Основным хозяйственным занятием чехов Кубанской области и Черноморской губернии являлось сельское хозяйство, в котором было занято соответственно 59 % и 55 % самостоятельных



хозяев. Ведущие позиции занимало земледелие, а вспомогательными занятиями были скотоводство, огородничество, виноградарство, возделывание табака и др. В промышленном и ремесленном производстве было занято 20 % кубанских и 26 % черноморских чехов. Здесь главными отраслями являлись металлообработка, пивоварение, изготовление изделий из дерева, изготовление одежды, производство продуктов питания. В торговле было занято 5 % чехов на Кубани и 2 % – в Черноморской губернии. Служили у частных лиц в качестве прислуги, поденщиков, управляющих 6 % кубанских и 11 % черноморских чехов [5, с. 142–143; 6, с. 78].

За первые 40 лет, прошедших после основания чешских колоний (1870–1910 гг.), их население возросло с примерно 900 до примерно 2000 человек, или в 2,2 раза. Эти цифры ярко свидетельствуют об успешной адаптации чешских колонистов на Кавказе и об успешном социально-экономическом развитии чешских колоний. Также ярким свидетельством успешной адаптации чешских колонистов на Кавказе стало массовое принятие ими российского подданства. К 1897 г. иностранное подданство сохраняли в Черноморской губернии всего 17 %, в Кубанской области – 37 % чехов [5, с. 239; 6, с. 105].

Большинство чехов-переселенцев сохраняло верность католической церкви, но часть, сблизившись с русским народом, приняла православие. По данным переписи 1897 г., в Черноморской губернии католики составляли среди чехов 90 %, а православные – 10 %. Среди чехов Кубанской области католики составляли 64 %, а православные

– 36 % [5, с. 64–65; 6, с. 32–33]. При этом в своих компактных поселениях чехи гораздо лучше сохраняли свою религиозную идентичность, чем и объясняется высокая доля католиков в Черноморской губернии.

Перепись 1897 г. показала, что чехи обладали высоким, по сравнению с другими этническими группами региона, уровнем грамотности. Для всего населения Кубани он составлял 17 %, в то время как у кубанских чехов – 42 %. При этом у чешского населения Кубани старше 10 лет грамотность достигала уже 58 % (из них 29 % умели читать и писать по-русски, 26 % – по-чешски и по-немецки, а 3 % имели среднее и высшее образование, что немало для крестьянского, в своем большинстве, населения) [5, с. 88–89].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX столетия на Северном Кавказе сформировалась значительная чешская диаспора. Переселенцы смогли достаточно быстро адаптироваться к новым условиям. Благодаря этому за первые 40 лет существования чешских колоний на Кавказе численность их жителей выросла в два с лишним раза. По своим демографическим характеристикам развитие чешских колоний на Кавказе, в целом, соответствовало общим демографическим тенденциям региона. В то же время, от сельского населения соседних населенных пунктов жители чешских колоний отличались более высоким уровнем грамотности и благосостояния, а также своей религиозной принадлежностью (большинство чехов сохранили верность католичеству). Чехи внесли свой вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона, до сих пор на Кавказе продолжают жить их потомки.

### Литература

1. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. – М., 1874.
2. Гейдук Ф. О значении для России развития сельскохозяйственной промышленности на северо-восточном берегу Черного моря // Русский вестник. – 1871. – № 3.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 353. Л. 1.
4. Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40-80-е гг. XIX в. – М., 1975.

5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXV. Кубанская область. – СПб., 1905.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXX. Черноморская губерния. – СПб., 1901. Тетрадь 3.
7. Пукиш В.С. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868 – 2010. – Ростов-на-Дону, 2010.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 4. Д. 522. Л. 57.
9. Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год. – Новороссийск, 1899.
10. Auerhan J. Ceske osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. – Praha, 1920.

УДК 94(470.61).084.3

**Н. В. Пуховский**

## К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОМ СТАНОВЛЕНИИ ДОН ЧК В 1920–1921 гг.

В статье рассматривается формирование Дон ЧК в период становления советской государственности на Дону в 1920–1921 гг. Создание Дон ЧК было сопряжено с присутствием в городе и его окрестностях преступных банд, анархистов, интервентов, белоказаков, мошенников, спекулянтов и т.д. Недостаток кадров

с высокими квалификационными навыками, отсутствие прочных агентурных связей не смогли повлиять на высокую результативность донских чекистов в борьбе с повстанческим движением.

**Ключевые слова:** ВЧК, Дон ЧК, Коллегия Дон ЧК, органы госбезопасности, Председатель Дон ЧК, Ревком, Донисполком.

**N. V. Pukhovsy**

## THE QUESTION OF CREATION AND ORGANIZATIONAL-STRUCTURAL FORMATION OF DON CHEKA IN 1920-1921

The article examines the process of creation of the Don Cheka during the period of establishing the Soviet statehood in the Don region in 1920-1921. The Don Cheka was organized under conditions of the activities of some criminal bands, interveners, white-cossaks, anarchists, swindlers and speculators in the city and its outskirts. However, the shortage of highly profession-

al cadre, the lack of any undercover agents did not affect the effectiveness of the Don Cheka's fight with the resistance moment in the region.

**Key words:** VCheka, Don Cheka (Don Extraordinary Committee), The Board of Don Cheka, National Security Services, Head of Don Cheka, Revcom (Revolution Committee), Donispolcom (Don Executive Committee).

Формирование советских органов госбезопасности относится к числу сложных, многоаспектных, неоднозначных проблем отечественной историографии, требующих тщательного и взвешенного научного подхода. Долгое время данная научная тематика была лишена серьезного научного анализа,

находясь в плену общественно-политических спекуляций и эмоциональных оценок. Апологетические исследования советских времен, в которых героизировались органы госбезопасности и их сотрудники, сменялись на откровенно противоположные публикации постсоветского периода. В пост-